

РАЗДЕЛ 2.

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М. Я. Яхьяев*

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются распространенные в современном обществе противоположные оценки Стратегии государственной национальной политики России, отмечаются ее достоинства и слабости. В ней обосновывается необходимость дополнения этого стратегического документа рядом положений и принятия долгосрочных комплексных программ по гармонизации межнациональных отношений, реализуемых на разных уровнях вертикали власти.

Ключевые слова: стратегия, межнациональные отношения, многонациональный народ, национализм, шовинизм, русофобия, российская нация, идентичность.

Проект Стратегии государственной национальной политики России был опубликован в сентябре 2012 г. и вызвал широкий общественный резонанс. Он обсуждался в политических кругах, в среде научной, творческой интеллигенции, институтах гражданского общества. 19 декабря 2012 г. Президент РФ В. В. Путин подписал указ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» [3]. Однако общественные оценки как самой Стратегии, так и возможностей ее реализации и сегодня разнятся от безоговорочного одобрения до полного неприятия основных идей и объявления его «стратегией национальной катастрофы» России. В чем же причины такого неоднозначного отношения к Стратегии?

Начнем с того, что как явным, так и скрытым врагам единой и неделимой России не нравится уже одно то, что государство наконец-то озаботилось состоянием национальных отношений.

* ЯХЬЯЕВ Мухтар Яхьяевич, доктор философских наук, профессор, декан факультета психологии и философии, заведующий кафедрой философии и социологии Дагестанского государственного университета, Махачкала, Республика Дагестан, Россия. Электронная почта: muchtar59@mail.ru.

Им не по нраву, что здравомыслящая часть политической элиты страны осознала бесперспективность дальнейшего стихийного, неуправляемого развития межнациональных отношений в обществе, где проживают (по итогам переписи 2010 г.) 193 наций и народностей. Врагам России не терпится разъединить ее многонациональный народ, стравить и развести россиян еще и по этнонациональным сусекам, как это удалось им сделать в некоторых регионах страны по внутриконфессиональным признакам.

Националисты от малых народов трактуют курс на интеграцию российских народов в единую политическую «российскую нацию» как курс на ликвидацию национальных республик посредством их губернизации и превращения России в унитарное государство. Они опасаются, что в результате малые народы будут загнаны в так называемые «территориально-промышленные» конгломераты (резервации), в которых не будет реальных возможностей развития национальных культур и языков. Они также выступают против сохранения русской культурной доминанты при формировании общероссийской гражданской идентичности. Для них принятая Стратегия – это курс на деэтнизацию нерусских народов, политика игнорирования их права на самоопределение и принципов федеративного устройства страны. Отсюда и их вывод: принятый документ не станет «мобилизационным фактором по гармонизации межнациональных отношений в России», не обеспечит «политическую стабильность в обществе» и не будет способствовать укреплению правопорядка.

В противовес им великодержавные шовинисты трактуют Стратегию как документ, имеющий целью растворение русской нации в составе произвольно конструируемой сверху национальной общности, называемой «многонациональный народ России». По их собственному признанию у них «рвотный рефлекс просыпается при словах «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации». Они хотят процветания только одной русской, «государствообразующей» нации и то желательно за счет нещадной эксплуатации всех остальных народов России. Ясно, что они были и будут против сохранения и развития культур и языков народов РФ, укрепления их духовной общности.

Шовинистам не дает покоя пример «успешных» стран, которые обеспечили себе процветание, уничтожив и загнав в ре-

зеркации коренные народы завоеванных территорий. Они задаются вопросом: «Что делало и делает любое государство при строительстве нации? Ассимилирует мелкие народы, заставляя их забыть языки-культуры и влиться в народ господствующий. Что делает Россия? Собирается грузить всевозможным чеченцам с дагестанцами деньги бочками, чтобы они сохраняли свою самобытную культуру и язык». Ясно, что этим Северный Кавказ нужен без дагестанцев, чеченцев, ингушей и других местных народов. Но благо эта позиция отдельных «доброжелателей» русского народа с животными рефлексам и комплексами собственной этнической неполноценности пока еще не находит широкого распространения в самом русском народе. Хотя результаты последних опросов, проведенных агентством «Политех», Фондом изучения общественного мнения, «Левада-центром» сигнализируют о росте националистических настроений в России. Сегодня уже более половины жителей России склоняются к лозунгу «Россия для русских» – его поддерживают 66% респондентов. 61,5% участников социологического исследования «Левада-центра» испытывают раздражение, неприятие и страх при виде приезжих с Северного Кавказа, а 62% россиян опасаются кровопролитных столкновений на национальной почве в стране. 71% опрошенных в той или иной мере разделяют лозунг «Хватит кормить Кавказ!». За введение барьеров против выходцев с Кавказа выступает 54% респондентов, а 63% россиян считают, что необходимо ввести ограничения и на передвижение по территории России ее граждан [2].

Можно по-разному относиться к этим удручающим цифрам, даже пенять на зеркало за кривое изображение, полагая что «Левада-центр» и подобные им агентства дают подобную информацию исключительно для разжигания национальной розни. Но то, что в российском обществе наблюдается невиданный всплеск межнациональной ненависти очевидно и без всякого опроса. Причин этого много, однако их анализ уведет нас от оценки самой Стратегии, принятие которой само по себе является осознанием опасности подобных процессов для существования российского государства.

Большинство народов, проживающих сегодня на территории России, являются коренными, сыгравшими каждый свою конкретную роль в формировании российской культуры и защите российской государственности. И в этом смысле все они являются государствообразующими. Если же какой-то народ не образует государства, то это означает, что он не находится в

рамках правового поля этого государства и на него не распространяется его юрисдикция. Поэтому все попытки объявить один народ, каким бы многочисленным он ни был, государствообразующим, а других лишить этой исторической роли, не только несостоятельны, но и провокационны. Они подобны попыткам объявить одного члена семьи, пусть даже самого здорового и трудоспособного, основным и главным, а остальных – второсортными.

Необходимость принятия и практической реализации Стратегии государственной национальной политики вызвана реальным мультикультурализмом российской действительности, требующим серьезного осмысления всего многообразия условий и факторов межнациональных отношений, трудностей и проблем формирования национального, личностного и интернационального сознания. Стратегия нацелена на обеспечение бесконфликтного развития и чувств гражданской ответственности россиян. Она реально может способствовать формированию общероссийской гражданской идентичности. Очевидно, что это и является сегодня важнейшим условием гармонизации межнациональных отношений в России, и одновременно может стать значимым фактором реализации перспективных инициатив по социально-экономическому и политическому развитию российского общества. Практическое воплощение в жизнь основных положений принятой Стратегии будет судьбоносным для всех народов многонациональной России.

Основными целями государственной национальной политики, обозначенными в Стратегии, являются:

- укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- гармонизация межнациональных отношений;
- сохранение этнокультурного многообразия народов России;
- обеспечение адаптации и интеграции иммигрантов в российском обществе.

Реализации этих целей будет способствовать ликвидация экономических и социальных причин межнациональных конфликтов, устранение дискриминации по национальному признаку, воспитание уважительного отношения как к своим национальным особенностям и обычаям, так и культуре и традициям других народов России. В этом плане самое ценное в Стратегии – это предложение создать и задействовать механизмы раннего предупреждения и предотвращения возможных межэтнических конфликтов.

Принятая Стратегия государственной национальной политики, наряду с общими формулировками и приоритетами, содержит и конкретные задачи в сфере федеративных отношений, в сферах государственной и общественной безопасности, социально-экономической политики, в области международного сотрудничества и др. В то же время Стратегия изобилует и чрезмерной конкретикой, чего, на мой взгляд, не должно быть в стратегических документах. Это, к примеру, и мониторинг СМИ на наличие провокационных материалов, и борьба с «чуждыми идеями», и цензура учебников, и пропаганда идеи гражданского единства и культурного многообразия и пр.

Представляется, что для перелома сложившейся в области межнациональных отношений напряженной ситуации как дополнение к Стратегии нужны долгосрочные комплексные программы, которые и должны содержать весь спектр конкретных шагов, предпринимаемых не только на разных уровнях власти, но и институтами гражданского общества. В противном случае Стратегия может остаться очередной декларацией власти о благих намерениях.

Другой слабостью Стратегии является размытость ответственности за реализацию государственной национальной политики по всей вертикали власти, грозящая тем, что программный документ так и останется на бумаге. Я не сторонник создания излишних структур государственной власти, но наличие органа, отвечающего за реализацию Стратегии и комплексных программ, разработку конкретных механизмов, осуществление системных мер по гармонизации межнациональных отношений не излишество, а злоба дня. Но вот как сделать, чтобы такой орган не стал еще одним институтом бюрократизированной власти – это проблема и самой власти, и всего гражданского общества.

В целях утверждения межнационального мира и согласия, воспитания национальной гордости россиян власть сегодня просто обязана добиться прекращения националистической риторики политиков разных мастей и ограничения дискриминационной правоприменительной практики. Без последовательной и непримиримой повседневной борьбы против рецидивов шовинизма, национализма, нигилизма, сепаратизма, национального эгоизма и тщеславия, чванства и национальной исключительности невозможна не только гармонизация межнациональных отношений, но даже сохранение и того хрупкого межнационального мира, который сегодня еще сохраняется в России.

В истории России ангажированные политики в качестве мобилизующей силы часто использовали образ врага. Эта традиция здравствует и поныне. Сегодня образ врага русского народа лепится из северокавказцев, которые, если следовать тому же Жириновскому, никогда не занимались и не будут «заниматься мирным гражданским трудом». И это при том, что только из одного Дагестана ежегодно в поисках временного заработка в российские регионы выезжает примерно 200 тыс. человек. Там они строят, пашут, убирают, валят лес и т.д., хотя и их сегодня там вытесняют гастарбайтеры из ближнего и дальнего зарубежья, которые живут в еще более нечеловеческих условиях и выполняют самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. Но националистам выгоден жупел врага, вылепленный из кровожадных кавказцев и бескультурных гастарбайтеров, которые не дают возможности трудоустроиться русскому человеку на своей исторической родине.

Политическая воля российского руководства по преодолению националистической истерии, русофобии, кавказофобии сегодня не обозначена достаточно четко. Нет еще правовых механизмов пресечения подобного негатива. Поэтому актуальной задачей остается совершенствование законодательной базы устранения националистической риторики политиканов-популистов типа Жириновского, или провокационной деятельности губернаторов-националистов с укороченной исторической памятью, призывающего местных жителей «выдавливаться» из регионов уроженцев Северного Кавказа.

В этой связи очевидно, что Стратегия должна быть дополнена положениями о персональной ответственности государственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, допускающих провокационные высказывания или занимающихся повседневной дискриминацией россиян по национальному признаку, а также работодателей, отказывавших в трудоустройстве иногородним. Нужно понимать, что безнаказанность высокопоставленных лиц становится сигналом для подчиненных: можете говорить и действовать так же, не опасаясь за свои кресла и погоны. Можно не сомневаться, что в такой ситуации многие правильные положения Стратегии национальной политики останутся высокими словами при повседневной практике нарастания ксенофобии, дискриминации и межнациональных конфликтов.

Актуальным сегодня остается и вопрос формирования российской гражданской идентичности, которую Стратегия опре-

делает как осознание, во-первых, своего российского гражданства, во-вторых, своей принадлежности к российской нации. Если по поводу первого признака и нет особых возражений, то по поводу второго скажу, что невозможно принадлежать к тому, чего нет. Российская гражданская нация остается пока еще политологическим проектом. Можно согласиться с тем, что «в результате мер по укреплению российской государственности, принятых в 2000-е гг., удалось преодолеть дезинтеграционные процессы» [3]. Но создавать необходимые предпосылки для утверждения общероссийского гражданского единства и тем более, для формирования российской гражданской нации, предстоит еще долго.

Строить российскую гражданскую нацию необходимо на пути восстановления исторической связи времен и гражданского примирения, формирования сознания общей судьбы народов России. Безусловно, что цивилизационная идентичность России должна быть основана на сохранении русской культурной доминанты. Тем более что она вобрала в себя культуру всех народов России, сформировалась как результат культуротворческой деятельности не только этнических русских, но и представителей нерусских народов, и ее носителями сегодня являются все россияне. Трезвый взгляд на российскую реальность показывает, что общего среди россиян больше, чем различий, позитивного больше, чем негативного, а что это как не основа формирования общероссийской идентичности?

Российская гражданская идентичность – это не этническая идентичность и от того, что русский культурный код обнаруживается в каждом из нас, от этого мы не становимся русскими. Гражданская идентичность может заключаться в осознании того, что мы все один народ при всем разнообразии наших культур и традиций. Утверждение общероссийской идентичности или общероссийского гражданского самосознания не ведет к ниспровержению наций, отрицанию культурных традиций, языков. Поэтому прав В. А. Тишков, утверждающий, что при всех противоречиях и конфликтах мы – «государство наций при многоэтничном или многонациональном народе, как и все большие государства мира» [1].

Использованная литература:

1. Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // Президент Рос. Федерации. URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/16292> (дата обращения: 12.12.2013).

2. Россияне о миграции и межнациональной напряженности [Электронный ресурс] // Аналитический Центр Юрия Левады URL:<http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti> (дата обращения: 12.12.2013).

3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 гг.» от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс] // Президент Рос. Федерации. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 12.12.13).

THE STRATEGY OF THE STATE ETHNIC POLICY OF RUSSIA: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF REALIZATION

YAKHIAEV Mukhtar Y., Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture) Prof.,
Dean, Faculty of Psychology and Philosophy,
Head, Department of Philosophy and Sociology,
Daghestan State University, Makhachkala, Russia
E-mail: muchtar59@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the opposite assessments of the Strategy of state ethnic policy of Russia, prevalent in the modern society. Its advantages and weak points are noted. The necessity to complete this strategic document with a number of theses and to accept long-term complex programs of harmonization of international relations realized on different levels of power is grounded in it.

Keywords: strategy, international relations, multinational people, nationalism, chauvinism, Russian nation, identity.

Б. В. Аксюмов*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАСКОЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются проблемы становления современной российской гражданской идентичности в ее соотношении с этнической и конфессиональной идентичностями. Делается вывод о том, что при дезинтегрирующем характере этноконфессиональной идентичности и формальности граждан-

* АКСЮМОВ Борис Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия Электронная почта: aksbor@mail.ru.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-03-323а «Формирование цивилизационной идентичности как стратегия преодоления межэтнических и межконфессиональных противоречий в современной России».